

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ СФЕРЫ ЛИТЕРАТУРЫ В
АССОЦИАТИВНОМ СЛОВАРЕ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

Капусткина Николая Алексеевича

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

Старостина Е.В.

подпись, дата

Зав.кафедрой

д.ф.н., профессор

Крючкова О.Ю.

подпись, дата

Саратов 2021

Литература – это значимая часть человеческой культуры. Она зародилась задолго до начала книгопечатания и с тех самых пор начала вбирать в себя бытовые и культурные особенности жизни людей. Она непосредственно связана с языком и потому представляет особый интерес с точки зрения лингвистики.

В нашей работе мы занимались выявлением и анализом прецедентных ассоциативных связей, связанных с литературой.

Для выявления литературных прецедентных феноменов я воспользовался **методом** выборки, методами количественного и качественного анализа статей обратного ассоциативного словаря, а также полевым и сопоставительным методами.

Материалом исследования послужили обратный том Русского ассоциативного словаря под редакцией Ю.Н. Караулова (РАС) (1994—1999) (исследовались ассоциации на первые 3 буквы – А, Б, В); обратный том Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса под редакцией Г.А. Черкасовой и Н.В. Уфимцевой (ЕВРАС) (2014).

Объектом исследования являются ассоциативные статьи обратных томов ассоциативных словарей, содержащие прецедентные реакции, относящиеся к сфере литературы.

Предметом — специфика данных ассоциативных связей с точки зрения особенностей их возникновения, типов, источников прецедентности.

Целью работы является поиск прецедентных феноменов среди ассоциативных цепочек, описание полученных реакций и выявление закономерностей их появления.

Задачи работы:

1. Отбор из обратного тома РАС (первые три буквы — А, Б, В) и обратного словаря ЕВРАС ассоциативных пар реакция — стимул, имеющих прецедентный характер и относящихся к сфере литературы.
2. Анализ данных ассоциативных пар с точки зрения их типа, выявление источников прецедентных связей.
3. Описание отобранных пар с точки зрения частоты их появления в словаре и с точки зрения частоты упоминания того или иного феномена.
4. Классификация отобранных пар с точки зрения того, какова широта охвата данного явления (социумно-прецедентный феномен, национально-прецедентный феномен, универсально-прецедентный феномен).
5. Формулировка выводов о составе прецедентных феноменов данной сферы в языковом сознании носителей русского языка, составление «Словаря прецедентных текстов литературы».

Наше исследование имеет следующую структуру: введение, две основных главы (теоретическая и практическая), заключение, список использованной литературы и приложение.

В Главе 1 нами было проведено теоретическое исследование по выбранной тематике. Были рассмотрены основные труды в данной сфере, как классические, так и современные, на основании которых нами было сформулировано своё видение данной проблемы. Так, в разделе 1.1 «Прецедентные феномены как элементы языковой картины мира» мы говорим о том, что прецедентные феномены — это один из видов элементов, составляющих собой картину мира и языковую картину мира. Картина мира, в свою очередь, является совокупностью знаний о действительности, отражённых конкретным индивидом в его сознании. Тогда как языковая

картина мира — это отражение той же самой действительности в голове человека, но в составе языка.

Далее было определено, что такое прецедентные феномены и были приведены различные виды актуальных классификаций прецедентных феноменов. По Ю.Н. Караулову, к прецедентным относят феномены:

1) Хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества (имеющие сверхличностный характер).

2) Актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане.

3) Обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества [Караулов, 1987: С. 216].

Основная используемая в нашем исследовании классификация – по видам, когда прецедентные феномены принято делить на прецедентные ситуацию, текст, имя и высказывание. И. В. Захаренко даёт нам такие определения этих понятий:

Прецедентная ситуация (ПС) - это некая «эталонная», «идеальная» ситуация связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу.

Прецедентный текст (ПТ) - это законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак сумма значений компонентов которого не равна его смыслу.

Прецедентное имя (ПИ) - это индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин) или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов).

Прецедентное высказывание (ПВ) – это репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной. Это сложный знак, сумма

значений компонентов которого, не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой суммы значений [Захаренко, 1997: с.82].

В разделе 1.2 нами было рассмотрено понятие ассоциативного эксперимента как метода выявления прецедентных феноменов. Ассоциативный эксперимент был определён нами как прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте. Учёными принято различать три вида ассоциативных экспериментов:

- свободный – в данном виде ассоциативного эксперимента испытуемый должен ответить каким-то первым пришедшим в голову словом – R, называемым реакцией, на предъявление ему слова – S, называемого стимулом, при этом, реакция участника эксперимента не ограничивается ни с точки зрения формы, ни с точки зрения смыслового наполнения;
- направленный - здесь экспериментатор изначально некоторым образом ограничивает выбор испытуемым реакции, ставя какие-то определённые условия, например, отвечать только определённой частью речи;
- цепной – в таком эксперименте расчёт идёт сразу на группу реакций и потому испытуемый не ограничивается выбором какой-то одной, самой первой, остальные ограничения отсутствуют.

Для нас интерес составляет именно метод свободного ассоциативного эксперимента, так как при составлении РАС и ЕВРАС использовался именно он, как наиболее простой и удобный в использовании, а также признанный самым эффективным.

В разделе 1.3 нами рассматривается явление прецедентности в сфере литературы. Литература как источник прецедентности, на мой взгляд, является самым разнообразным с точки зрения количества существующих феноменов и самым вариативным с точки зрения хранения этих феноменов в

памяти языковой личности пластом культуры. Сложность построения и глубина идей литературных произведений, в особенности классических, позволяет создавать комплексные образы, включающие в себя множество деталей, что является хорошей базой для возникновения прецедентных феноменов. Именно из-за своего богатства и глубины такая сфера, как литература, и составляет интерес в качестве исследования, особенно в современных реалиях, когда литература вытесняется современными технологиями, в связи с чем имеют место быть интересные явления. Например, прецедентные явления, так или иначе, передаются следующим поколениям, но в связи с утратой должного внимания молодёжи к литературе, они утрачивают связь с источником. Как результат, в активном употреблении остаются только наиболее общие из прецедентных явлений. То есть становится меньше прецедентных высказываний и ситуаций, а остаются в основном лишь прецедентные тексты и имена.

В главе 2 мы переходим к практическому рассмотрению проблемы. В разделе 2.1 нами были описаны методы сбора и анализа материала. Как уже было упомянуто, в качестве материала нами были выбраны такие источники, как РАС (Русский ассоциативный словарь под редакцией Ю.Н. Караулова) и ЕВРАС (Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России)). В своём исследовании мы пользовались именно обратными томами этих словарей, так как это значительно упрощает отбор прецедентных феноменов в конкретной сфере, в нашем случае, в литературе. В разделе 2.2 представлен анализ статей обратного тома РАС (первых трёх букв: А, Б, В). Всего было выявлено 75 словарных статей. Данная выборка не столь многочисленна и потому была помещена в текст раздела. По итогам анализа отобранного материала в выборку вошли 42 прецедентных имени, 22 прецедентных текста, 11 прецедентных высказываний и 2 прецедентных ситуации (с учётом каждого из возможных вариантов трактовки некоторых

ассоциативных пар). Среди них наиболее частотны ассоциации на прозу, стихотворная форма появляется значительно реже и в основном это прецедентные высказывания, тогда как для прозы это, в первую очередь, прецедентные имена, и реже прецедентные тексты. Кроме того, отобранные ассоциации на прозу почти все частотны, в то время как все ассоциации на стихотворную форму единичны. В основном ассоциации на прозу были связаны с романами и лишь 14 из них имели отношение к миру сказок, а среди них, в свою очередь, 4 ассоциации были связаны со сказками народными. Стоит отметить, что в выборку попали наиболее представительные авторы наиболее популярных жанров. Так, А.С. Пушкин представляет стихотворное направление. Как наиболее известный и популярный поэт, он присутствует в 8 ассоциативных полях, когда другие поэты за всю выборку встречаются максимум 2-3 раза. И.А. Крылов представляет мир басен как самый яркий его представитель – басни фигурируют в 3 ассоциативных полях и все они отсылают нас к Крылову. Л.Н. Толстой представляет литературу в прозе, на его произведения было получено 8 ассоциаций и целых 6 из них по роману «Война и мир», что говорит нам об его огромной популярности и народности. Также отдельно необходимо выделить роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Писатель появляется в выборке только с ним и, тем не менее, участвует в 4 ассоциациях, что немало. Я объясняю это популярностью романа на момент составления используемого мной словаря.

В следующем разделе (2.3) приводится анализ статей из обратного тома ЕВРАС. В случае с ЕВРАСом объём выборки получился в несколько раз больше, поэтому весь отобранный мною материал был помещён отдельно от анализа, в Приложение. Итоговый объём материала составил 276 пунктов. В этих 276 пунктах размещены 526 ассоциативных пар и среди них (считая неоднократные появления ассоциативных пар) 2222 ассоциативные реакции.

Такая разница в цифрах сразу говорит нам о том, что существует ряд определенных ассоциативных связей в умах носителей русского языка, которые занимают центральную часть в сознании людей относительно литературы, а некоторые из таких связей находятся лишь на периферии, то есть какие-то из них высокочастотны, а какие-то низкочастотны. В выборку попали 21 прецедентное высказывание, 154 прецедентных текста, 330 прецедентных имен и 21 прецедентная ситуация. Кроме того, некоторые ассоциативные пары вносились сразу в несколько групп по той причине, что они отсылают нас сразу к нескольким феноменам. Например:

8. комбинатор ← великий;

Великий комбинатор – прозвище Остапа Бендера, героя романов Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» - является как прецедентным высказыванием, так и прецедентным именем.

По итогам анализа, если говорить о всей выборке в целом, то в большинстве её представляют русские классические авторы, такие как, например, Пушкин, Толстой, Гоголь, Булгаков, Горький, Достоевский, Маяковский, Блок и Есенин – реакции, отсылающие к ним и их произведениям были самыми частотными. Среди самых популярных произведений, судя по частотности реакций, можно выделить поэму «Облако в штанах», роман «Евгений Онегин», сказку «Аленький цветок», стихотворение «Ночь, улица, фонарь, аптека...», пьесу «Дядя Ваня», пьесу «Живой труп», роман «Тихий Дон», роман «Доктор Живаго», роман «Война и мир», роман «Мастер и Маргарита», рассказы из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» и повесть «Старик Хоттабыч». А среди самых часто упоминаемых персонажей: Доктор Айболит, Баба-Яга, Буратино, Иван Васильевич, Царь Горох, Иван-дурак, Емеля, Остап Бендер, Обломов, Евгений Онегин, Плюшкин, дядя Стёпа и старик Хоттабыч.

Но среди реакций, отсылающих к русской литературе, были также ссылки и на многих других авторов, персонажей и на многие другие произведения. Среди реакций, отсылающих к зарубежной литературе, наша выборка не может похвастать таким разнообразием, но, тем не менее, в количестве таких ассоциативных пар не сильно отстаёт, хотя они и менее частотны. Из них можно выделить таких авторов, как Уильям Шекспир, Дж. Р. Р. Толкин, И.В. фон Гёте, Оноре де Бальзак, Жюль Верн и Герберт Уэллс, такие произведения, как роман «Гордость и предубеждение», сказка «Три медведя», роман «Старик и море», сказка «Карлик Нос», роман «Война миров», сказка «Маленький Мук», роман «Таинственный остров», роман «Принц и нищий». пьеса «Король Лир», пьеса «Ромео и Джульетта», сказка «Синяя борода» и роман «Властелин Колец», а также таких персонажей, как Алладин, доктор Ватсон, Винни-Пух, Карлсон, Гамлет, Мэри Поппинс, Робинзон Крузо. Кроме того, на фоне другого зарубежного народного творчества выделяется древнегреческая мифология (Гомер, Посейдон, Зевс, Одиссей, Икар).

Все прецедентные высказывания низкочастотны и среди них практически нет реакций, отсылающих к зарубежной литературе, в то время как среди прецедентных ситуаций поддерживается тенденция относительно частотности и вопреки тому, что во всех остальных группах прецедентных феноменов большинство реакций отсылает нас к русской литературе, здесь русская и зарубежная литература представлены в приблизительно равном количестве.

Современная же литература встречается только среди прецедентных текстов и прецедентных имён и весьма немногочисленна. Её представители – это такие авторы, как Стивен Кинг, Чак Паланик, Виктор Пелевин, Григорий Остер и такие произведения, как роман «Охота на овец», повесть «Замок Иф», серия книг о «Гарри Потере», серия книг «S.T.A.L.K.E.R.», роман «Чапаев и Пустота», а из героев упоминались только персонажи книг о

«Гарри Потере». Все остальные реакции отсылали только к классической литературе.

Также выборка была проанализирована и с точки зрения частотности. Для этого она была поделена на единичные ассоциативные пары и частотные, для того, чтобы определить для себя центр поля прецедентных феноменов в сфере литературы. Единичные реакции могут быть очень интересными и уникальными, но нас интересуют именно частотные. Для того, чтобы выделить из частотных ассоциативных пар наиболее стабильные и устойчивые, мы поделили их на низкочастотные и высокочастотные. Так как выборка у нас достаточно объёмная, то в низкочастотные были определены реакции, частотность которых ниже 10, а в высокочастотные, те, частотность которых 10 и более. Низкочастотные пары составляют ближний круг поля прецедентных феноменов в сфере литературы, а высокочастотные — его центр. Отобранные высокочастотные пары были проанализированы в конце данного раздела наиболее подробно.

Для того, чтобы понять, какие же литературные прецедентные феномены всё-таки входят в базу русского языкового сознания, и что изменилось в языковом сознании за время, прошедшее между составлением этих словарей, в разделе 2.4 нами были сопоставлены данные, полученные в результате анализа обоих словарей. В результате сопоставления можно сделать выводы, что, несмотря на то, что первый был опубликован более чем на 30 лет раньше второго, основные часто упоминаемые литературные произведения остались теми же. В первую очередь, это самые значимые произведения русской классической литературы, в особенности проза. Они находят своё отражение в качестве всех видов прецедентных феноменов, а также достаточно частотны. Затем идут менее крупные прозаические классические литературные произведения, а также классические стихотворные произведения и наиболее значимые зарубежные классические произведения, имеющие мировую известность. На периферии остаются

фольклорные литературные произведения и менее популярные произведения (в рамках своих жанров).

Чем же тогда отличается материал, отобранный из обратного тома ЕВРАСа? Разнообразием представленных прецедентных феноменов, широтой охвата (из-за разницы в объёме выборок) и наличием небольшого количества ассоциативных пар, отсылающих к современной литературе. Как я уже сказал, национальное языковое сознание очень медленно изменяется и поэтому отсылок к произведениям современной литературы чрезвычайно мало на фоне общего объёма выборки.

Исходя из вышесказанного, мы можем сказать, что ассоциативные пары, отобранные из обратного тома ЕВРАС, достаточно полно отображают картину русского национального языкового сознания на данный момент, а значит, что все отобранные из него ассоциативные пары можно считать «Словарём прецедентных текстов культуры», с которым можно ознакомиться в Приложении.

В ходе исследования мы выяснили, что явление прецедентности своим существованием обязано таким понятиям, как языковое сознание и языковая картина мира. Благодаря им носители языка могут через призму своего восприятия создавать свой образ мира и накапливать полученный в течение жизни опыт. Уже сформированные прецедентные феномены должны быть известны любому среднему носителю языка, актуальны и возобновляемы в речи.

В результате проделанной в практической части работы нами был составлен «Словарь прецедентных текстов литературы». Поскольку ассоциативные пары, отобранные из обратного тома РАС, в большинстве своём повторяются в материале, отобранном из ЕВРАС (при том, что материал ЕВРАС гораздо объемнее), эти ассоциативные пары, дополненные теми, которые отсылают нас к современной литературе, и будут составлять

основу «Словарь прецедентных текстов литературы» (Словарь помещён в Приложение).

Если же говорить конкретно о составе словаря, то русская литература 18-20 вв., которая носит название классической (в особенности проза), и составляет центральную часть литературного ассоциативного поля русской языковой личности. Чуть менее значимое место в языковом сознании занимают менее крупные прозаические классические литературные произведения, классические стихотворные произведения и наиболее значимые зарубежные классические произведения, имеющие мировую известность. На периферии остаются фольклорные произведения и менее популярные классические произведения, самые известные произведения современной литературы, а также отдельные удачные книги других эпох.

Как уже было сказано, состав прецедентных феноменов в языковом сознании носителей русского языка достаточно устойчив и потому требуется очень много времени, чтобы в языковом сознании людей появились новые прецедентные тексты. Кроме того, в классической литературе собрана вечная, актуальная вне времени информация о людях, и до тех пор, пока так и будет оставаться, она будет носить статус прецедентной и регулярно цитироваться в речи современных носителей русского языка. А значит для того, чтобы произведения современной литературы заняли соответствующее место рядом с классическими текстами в умах людей, они должны соответствовать этой высоко заданной планке. К сожалению, в наше время литература не пользуется такой популярностью, как раньше, и достаточно редко выходят в свет по-настоящему достойные произведения. Именно это и подтверждается нашим исследованием, в результате которого наглядно видны изменения, произошедшие в составе прецедентных литературных феноменов за последние 30 лет.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются основные выводы.